

Пинская и Днепровская флотилии в Великой Отечественной войне / И. И. Локтионов. - Москва : Воениздат, 1958. - 276 с. 3. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Пінска: навукова-папулярнае выданне / Рэдакцыйная калегія: гал. рэд. Г. К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск. : Белта, 1998. – С. 310. 4. Представление на награждение №: 6 от: 31.07.1944. Издан: ДнВФл ЧФ // ЦВМА. Фонд: 3. Опись: 1. Единица хранения: 999. № записи 50323584 5. Федорович, С. Подвиг на Пине / С.Федорович // Полесская правда. – 2001. – 21 июля. – С. 4.

УДК 947(476)

ДЕРГУНОВ А. С., студент

Научный руководитель – **Юргевич Н. К.**, канд. истор. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия

ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА КАК СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Введение. Среди различных материалов по истории Великой Отечественной войны есть документы особого рода – фронтовые письма. Война нарушила привычный ход жизни людей, разбросала и надолго оторвала друг от друга, поставив в тяжелейшие условия. Поэтому письма были единственным средством связи и общения близких людей. Неудивительно, что получил распространение такой вид психологической и эмоциональной поддержки, как переписка девушек и детей с незнакомыми солдатами.

Советское правительство понимало важность связи фронтовиков с их родными, ведь весточки из дома придавали силы и поднимали моральный дух солдат. Письма на войне много значили. В военное время было организовано четкое почтовое сообщение. Вся корреспонденция на фронт и в тыл была бесплатной, кроме посылок. Конверты, открытки и заготовки для писем в советском тылу выпускали большими тиражами. Они были оформлены в патриотическом духе. На открытках печатали карикатуры на немцев, подписывали хлесткими лозунгами: «Стреляю так: что ни пуля – то в немца», «Смерть фашистским оккупантам!», «Вперед на Запад!». Фронтовым письмам присуща особенность – они просты и, одновременно, жизненны. Письмо от солдата было свидетельством того, что он был жив (а это главное), но могло содержать страшное известие – такие письма часто заменяли «похоронку». Далеко не всегда письма доходили вовремя – они могли идти месяцами.

В первые же недели Великой Отечественной войны почтовые работники столкнулись с тем, что открыток и конвертов не хватало. Поэтому и появились фронтовые письма-треугольники. Для таких писем использовались не только обычные листы бумаги, с которой были перебои, но и страницы, вырванные из буклетов, бумага из пачек сигарет, газеты (текст писали на полях) и др. Особой популярностью пользовались письма-«секретки». Это формат обычного тетрадного листа, который складывался вдвое. Во внутренней части был текст

письма, на лицевой – печатались слова, например, «Смерть немецким оккупантам!», в правой стороне рядом с адресатом находились карикатуры на фашистов или изображения великих полководцев с небольшим текстом [1].

То, что предстоящий бой мог стать последним – понимали многие солдаты. И на этот случай в кармане гимнастерки многие хранили заранее написанное письмо на случай гибели. И в таких письмах солдаты стремились успокоить своих родных, не вызывая жалости к себе.

Военная цензура всегда просматривала всю переписку, например, на наличие в них каких-либо высказываний против системы или ссылки на секретные данные, например, месторасположение, передвижение воинских частей. На всех письмах военной поры проставлен штамп: «Просмотрено Военной Цензурой». Встречаются в письмах зачеркнутые черной пастой слова и некоторые предложения. Это тоже работа цензуры.

Материалы и методы исследования. Материалами данного исследования явились фронтовые письма 1941–1945 гг. семейного архива Новиковых и Якушенко. В работе применялись методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения.

Результаты исследования. Передо мной лежат письма моего прадеда Тимофея, его братьев с фронта и близких родственников – пожелтевшие листки бумаги с истрепанными краями, исписанные выцветшими чернилами – все, что сохранила моя прабабушка Макрида Ивановна Новикова. Скажу несколько слов о своем прадедушке Тимофее Ивановиче Якушенко (04.02.1911 г.– 22.09.2011 г.). Родился он в многодетной семье в д. Папоротки Славгородского района. Ребенком пережил Первую мировую войну, а во Второй – сам участвовал. После Победы вернулся в родное село, где всю жизнь проработал учителем математики. Жил вместе с родной сестрой (моей прабабушкой Макридой), помогал ей растить детей – своих племянников. Когда началась Великая Отечественная война, Тимофей Иванович был в Красной Армии на учениях. Из его письма от 15 июня 1941 г.: «подымаемся с восходом солнца. До обеда занятия 8 часов. Занятия пока не трудные... Относительно срока службы пока не известно. Кто говорит, что еще год, кто – 6 месяцев, а кто говорит – что осенью распустят...». В следующем письме он пишет о нападении Германии на СССР и отправке солдат на фронт: «легли спать, под утро полковой оркестр проиграл тревогу, подскочили, построились. Командир полка объявил, что напала Германия. Зенитная артиллерия нас защищает, идем на фронт. Призвал воевать и не сдаваться в плен». Вот так и началась для прадедушки военная жизнь.

Всю войну наша семья вела переписку с фронтовиками. Содержание этих писем очень похоже: из них узнавали о том, кто где находится, кто куда ранен и жив ли вообще, получено ли предыдущее письмо, задавали много вопросов о родне, детях, знакомых, односельчанах, писали о том, что очень скучают. Так как письма просматривались военной цензурой, война упоминалась одной-двумя фразами: «Пишу в блиндаже, недалеко рвутся снаряды», «нужно бить немцев за то, что убили твоего папку», «продолжаю громить немцев, выполняя приказ тов. Сталина». Мало писали о войне и потому, что воспоминания о

прошлой мирной жизни позволяли отвлечься от страданий, смертей. Письма заменили человеческое общение. Воевавшие писали о повседневных вещах – «сыт, одет, землянка теплая», радовались любому письму и тому, что близкие живы и здоровы, что они их любят и ждут.

Прадедушка часто писал слова поддержки моей прабабушке Макриде Ивановне, которая осталась вдовой: «Все горе, которое свалилось на твою голову от твоих слез и нытья не уменьшится, и могилу этим скорей найдешь и оставишь своих ребятишек без надзора. Подумай об этом и бодрей переноси свои невзгоды, принесенные не одной тебе гитлеровскими людоедами». Письмами подбадривали друг дружку братья, давали шуточные и мудрые советы: «Пишу в блиндаже, недалеко рвутся снаряды. Тебя учить как воевать, не собираюсь... Нужно смекалку иметь».

Часто Тимофей Иванович писал, что выслал деньги родным: то 60 рублей, то 600 рублей. Несколько раз даже высылал чистые листки бумаги – так быстрее можно было получить ответ. Да и он сам часто писал на том, что было под рукой, например, некоторые письма были написаны прадедом на этикетке от консервной банки. Например, это было поздравление с 1 Мая (1944 г., военный госпиталь): «Сегодня у нас большой праздник. Смотрели концерт, был общий обед всего офицерского состава (была и водка, и закуска), но я пить не научился. Получили мы и папиросы, и сало, и консервы, и сахар, так что праздник у нас веселый». Не хватало не только бумаги, часто прабабушка Макрида просила прислать чернильного порошка. Так, в одном письме из дома (начало 1945 г.) текст был написан соком из волчьих ягод.

В сохранившейся переписке много писем от школьницы 3 класса Валентины всем своим родственникам, оказавшимся на войне. Возможно, у взрослых было больше забот и не хватало времени, вот Валечка и взяла на себя эту задачу. И справилась с ней замечательно. Фронтовики благодарили девочку за новости из дома, хвалили за старания в учебе, красивый почерк. Часто ей высылали бумагу, деньги. Во всех письмах в адрес Вали чувствуется забота о ней (она в 1943 г. потеряла отца). Из письма прадеда Василия: «Я тебя в каждом разговоре вспоминаю. Мне охота посмотреть на твои кудряшки, на твои голубые глазки, но не представляется возможности. Нужно бить немцев за то, что они убили твоего папку, и еще много наших девушек забрали в Германию, и убили их папок и мамок». Дальше он пишет, что если останется жив, то никогда не оставит ее и будет воспитывать так, как воспитывал бы ее отец, а, может быть, и лучше. Старался отвлечь ее от горьких мыслей, спрашивая «что вы кушаете?», «кого вырастили?», «в какой школе учишься?».

Заключение. Спустя годы фронтовые письма передают нам военное прошлое в непосредственных ощущениях людей воевавших. Каждое письмо имело сугубо личное значение для того, кто писал, и кому оно адресовано. Особо ценной была детская поддержка, а это для солдата был стимул не только бороться, но и жить. После войны письма берегли как личную память, личную радость или личную боль. Но со временем личные письма с фронта превратились в бесценные документы эпохи.

Список использованных источников: 1. Фронтовые письма [Электронный ресурс] / КВЦ «Сокольники» - 2020. - Режим доступа : <http://victory.sokolniki.com/rus/history/lettersfromwar.aspx/>. - Дата доступа : 30.03.2020г. 2. Фронтовые письма из семейного архива Новиковых и Якушенко.

УДК 94 (41/99)

ЖУРАЕВА НАРГИЗА, магистрант

Научный руководитель – **Ибрагимов Давлет**, канд. вет. наук, доцент

Самаркандский институт ветеринарной медицины,

г. Самарканд, Республика Узбекистан

МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Введение. С началом Великой Отечественной войны жизнь людей, на территории военных действий подвергалась большой опасности. Поэтому, чтобы уберечь население от опасностей войны, были развернуты работы по эвакуации в районы, расположенные глубоко в тылу. При этом большое внимание было уделено спасению детей [3]. В этой связи Узбекистан в годы войны принял около миллиона человек населения, 200 тысяч из которых составляли дети [1, с. 33]. Среди эвакуированных было много сирот. Если накануне войны в Узбекистане действовало 106 детских домов, а число их воспитанников составляло 12 тысяч детей, то в 1945 году число детских домов выросло до 236, а число воспитанников составило 30 тысяч.

Трудящиеся Узбекистана стремились духовно поддержать израненные души воспитанников детских домов, делали все возможное, чтобы обеспечить их учебу, лечение, обеспечение необходимыми вещами, сберечь их здоровье, воспитать их духовно и физически здоровыми. Особое внимание уделялось оказанию медицинской помощи, оздоровлению детей, которые в этом нуждались, к числу таких детей относились и дети-инвалиды.

Материал и методы. В качестве материала использовались официальные публикации и научные труды, посвященные проблемам санитарно-гигиенического обеспечения детей-сирот в годы Великой Отечественной войны, которые исследовались конкретно-историческим методом.

Результаты исследования. В годы войны, учитывая физическое и моральное состояние эвакуированных детей, в целях их оздоровления во многих областях республики за счет народных средств были организованы специальные оздоровительные дома. В одном только Ташкенте осуществлял свою деятельность оздоровительный дом, рассчитанный на 350 воспитанников.

В специальные республиканские санатории помещались дети с ослабленным здоровьем. В течение 1942 года в Узбекистане было выдано путевок для отдыха в санаториях и лагерях на 27 тысяч рублей. За это время укрепили своё здоровье 4 тысячи эвакуированных детей [4]. В 1943 году 6 тысяч из пересе-